

И вендов не лишил он своих поучительных наставлений, а господам их, братьям-рыцарям, внимательно внушал по-христиански обращаться с подданными, налагая на них лишь легкое бремя.

После того, преподав и в Зигевальдэ такие же благочестивые поучения, он ревностно убеждал ливов не забывать впредь таинства крещения и не возвращаться к язычеству.

Братьев-рыцарей и прочих тевтонов он постоянно и здесь и в других областях старался убедить, чтобы они, уча вере христианской ливов, лэттов и других новообращенных, налагали на плечи их благое иго Иисуса Христа и щадили их, как при сборе десятины, так и в других делах, дабы от чрезмерных тягот они не вернулись к неверию. И закончив это все, он возвратился в Ригу (*август*).

И пришли туда к нему тевтоны, ливы и лэтты просить суда по разным делам. И отвечал он каждому соответственно делу и жалобе его и вынес решения по многим делам и тяжбам.

Когда русские в Новгороде и других городах также услышали, что в Риге находится легат апостольского престола, они отправили к нему своих послов, прося утвердить мир, уже давно заключенный с тевтонами. Выслушав эти просьбы и укрепив доверие людей своими речами, он всех в радости отпустил по домам. Явился также вызванный к нему князь семигаллов Вестгард, но несмотря на много споров и длинные речи с призывом к вере в Иисуса Христа, он в упорстве неверия не желал понять слов спасения, все еще не принял крещения, но обещал сделать это в дальнейшем и взял с собой в Семигаллию проповедника господина легата. Приходили, таким образом, люди из всех окрестных стран, чтобы видеть легата римского двора. В том числе были Всеволод, король Герцикэ, граф Бур-хард, датские епископы из Ревеля, а также эзельцы и поморские эсты; эти последние, отдавшись под его защиту, обещали принять священников и обязанности христиан, лишь бы он избавил их от нападений датчан. Он обещал им полное избавление и отправил послов к датчанам и эзельцам, предлагая прекратить войну, принять от него мир и подчиниться его предписаниям.

Желая видеть еще и других новообращенных, он посетил ливов в Гольме, отслужил там торжественную мессу и, посеяв семя святого учения, отправился в Икесколу. Там, помянув первых святых епископов, он и этих ливов укрепил в служении Богу. Затем в Леневардене и Аскратэ также старался отвратить ливов от идолопоклонства и со вниманием учил их почитанию единого Бога. Наконец и в Кукенойсе преподавал правила святого учения живущим там тевтонам, русским, лэттам и селам, а тевтонов все убеждал не обижать подданных чрезмерными тяготами и недолжными поборами, прилежно учить их вере Христовой, вводить христианские обычаи, уничтожал обряды язычников, воспитывать людей и добрым примером и словом.

Когда легат апостольского престола уже в осеннее время вновь возвратился в Ригу, тевтоны, бывшие в Одемпе, по призыву старейшин виронских, поднялись со всеми своими людьми, пришли в Виронию и заняли там замки, изгнав датчан. Они говорили, что эта земля покорена была вере христианской прежде всего ливонца-ми под хоругвью Пресвятой Девы. И стали они господами во всех областях и замках Виронии. Узнав об этом, господин легат призвал к себе тех тевтонов и, грозя церковной карой, заставил отдать эту землю под покровительство верховного первосвященника, а затем, тотчас же отправив послов и к датчанам в Ревель, принудил и их отступить, передав в его руки, как эту землю, так и другие, о которых шел спор у тевтонов с датчанами. Датчане, не смея сопротивляться, обещали полное повиновение римскому двору, передали в руки послов господина легата Виронию, Гервен, Гариэн и Поморье и подтвердили это дарение,